

— Ясно... так вы и есть та юная леди с вечеринки по случаю дня рождения?

Посреди репетиционной комнаты Его Высочество принц Альфорт произносил слова принца Альфреда.

— Да, вы меня вспомнили! — ответил я репликой Аурелии.

— Неужели я мог забыть вас? С того момента, как я впервые увидел вас, не было ни одной вещи, которую я мог бы забыть о вас!

Выступление его высочества принца Альфорта было довольно реалистичным. Его чувства любви к Аурелии доходили даже до меня, который просто читал строки из сценария.

За исключением Фол, чьё выступление я не видел, леди София была самой искусной, а за ней следовал Его Высочество принц Альфорт. Потом была Алисия, которая, казалось, упёрлась в стену, через которую не могла перелезть.

— У меня есть невеста, которую выбрали для меня родители. Однако, Аурелия, вы бесконечно прекраснее моей невесты – этого не может быть!

«Ась!?!»

Я повысил голос, как не подобает дворецкому, столкнувшемуся с безумием Его Высочества принца Альфорта.

— Конечно, леди София – та, кто бесконечно прекраснее! Подумать только, Альфред предпочитает героиню, неужели он идиот?!

Он был вторым человеком, который полностью противоречил персонажу, созданного по его образу.

— Пожалуйста, успокойтесь, Ваше Высочество. Разве злодейская дочь не леди София, а Эльвира?

Хотя моделью для Эльвиры была леди София... какая сложная ситуация!

— Играет ли она роль злодейской дочери или нет, не имеет значения. Даже если бы она играла банальную бандитку, пока играет леди София, она обязательно будет красивой.

...Хмм.

Я чувствовал, что если бы это была леди София, то она совершила бы настоящий разбой, лишив всех вокруг дара речи.

Тем не менее, вполне вероятно, что, если бы она угрожающе заговорила своим прекрасным голосом, одновременно требуя ответа своими холодными глазами, спектакль обладал бы

разрушительной силой. Люди могут начать осознавать определённые вещи.

— Хотя я понимаю, что вы чувствуете, будет проблематично, если вы не выступите. Кроме того, разве мисс Фол не прекрасна?

— Ну, её, конечно, можно считать хорошенькой, но я сам предпочитаю...

Ах, если подумать, разве она не его кузина? Поскольку об этом известно лишь ограниченному числу людей, было бы лучше не слишком настаивать на этой теме.

Однако, даже если это было всего лишь представление, отказаться от своей первой любви и, вдобавок ко всему, казнить её, чтобы в конечном итоге жениться на собственной кузине, казалось, было бы эмоционально тяжело.

Я начал беспокоиться о том, может ли Его Высочество принц Альфорт пасть во тьму.

Таким образом, я продолжал индивидуальные тренировки, и в мгновение ока прошёл месяц.

Хотя мало-помалу они становились лучше, Алисия и Его Высочество принц Альфорт всё ещё оставались проблемой. Несмотря ни на что, их истинные чувства всегда были прозрачны. Как и ожидалось, неспособность сопереживать персонажам мешала их выступлениям. Чтобы предпринять необходимые шаги для решения этой проблемы, я заглянул в комнату Студенческого совета.

Сидя за своим рабочим столом в офисе, Фол, как всегда, использовала магию потока ветра. Поскольку в последнее время стало намного теплее, это, казалось, оправдывало свою цель.

Пока она сохраняла прохладную температуру с помощью магии, которую сотворила, перо Фол молча пробежало по странице.

Я ожидал, что она улыбнётся, как невинная юная леди, но с её губ сорвался долгий, одинокий вздох. Она сказала, что пишет дневник, но о чём, чёрт возьми, она пишет с таким выражением?

Мне было немного любопытно, но если вы украдкой заглядываете в дневник юной леди, вы не должны жаловаться, даже если в конечном итоге вас поджарят в праведном адском огне.

Я позвал Фол, которая не заметила моего присутствия.

— О, ты здесь.

— Да, это я. Хотя, если быть точным, вы пригласили меня войти, мисс Фол.

Сама Фол была той, кто откликнулась на мой стук.

Я полагал, что она принадлежала к тому типу людей, которые, сосредоточившись на чём-то одном, перестают обращать внимание на окружающее. Однако, возможно, это не так. В то время как она писала свой дневник, она также использовала свою магию.

И поэтому, выполняя сразу две задачи, её ситуационное осознание становилось немного рассеянным.

— Кстати, мисс Фол это, мисс Фол то. Как долго ты собираешься меня так называть?

— Прошу прощения, Ваше Высочество Фолсиния.

Инстинктивно подчинившись, я был встречен скорее недовольным выражением лица.

— Я всего лишь простолюдинка, имеющая связи с семьёй некоего графа, не так ли?

— Вы действительно скрываете это крайне умело, но при некотором расследовании я узнал правду.

— Ты должен использовать слово «умело», если только тебе не удалось бы узнать, понимаешь?

Она казалась чем-то раздражённой, и моё использование слов «скрываете очень умело» было просто притворством.

Если бы вы наблюдали за Фол в Академии, то не смогли бы найти никакой другой информации, кроме того, что она была простолюдинкой, связанной с семьёй определённого графа. Однако, если бы вы исследовали королевскую семью, то довольно быстро обнаружили бы существование дочери по имени Фолсиния.

— ...*Вздых*. Даже если я буду жаловаться на то, что ты узнал, теперь уже ничего не поделаешь. И, естественно, ты сообщил об этом мисс Софии, не так ли?

— Нет, я ничего не говорил об этом леди Софии.

— ...Почему нет? Разве дворецкий не обязан сообщать о своих наблюдениях господину?

— Потому что мне показалось, что вы этого не хотите, Ваше Высочество Фолсиния. Если бы это было необходимо, я бы доложил об этом. Однако я пришёл к выводу, что для леди Софии было бы лучше, если бы я этого не делал.

Причина, по которой Фол лгала о своём социальном классе, заключалась в её отвращении к тому, чтобы ей служивали. Судя по тому, как она отреагировала на то, что я назвал её «Ваше Высочество Фол», моя догадка оказалась верной.

Возможно, если бы я служил бездумному господину, я бы доложил о том, что Фол является членом королевской семьи, поскольку было бы необходимо посоветовать им не делать никаких неосторожных ошибок. Однако с леди Софией мне не приходилось беспокоиться о таких вещах.

Поскольку это было так, я пришёл к выводу, что было бы лучше не сообщать ей об истинной личности Фол, чтобы миледи могла общаться с ней естественно.

— Понимаю. Значит, ты продумал всё так далеко наперёд. Ты действительно гениален, как говорят слухи.

— Хотя мне очень лестно это слышать.... как мне теперь к вам обращаться?

— С этого момента я хочу, чтобы ты обращался ко мне так же, как и ко всем остальным своим сверстникам из студенческого совета. Я хочу, чтобы ты просто называли меня «Фол».

— Как пожелаете. Отныне я буду звать вас Фол.

Возможно, мой быстрый ответ был неожиданным, потому что Фол удивлённо моргнула.

— Я этого не ожидала. Видя, что ты знаешь о моей истинной личности, я была уверена, что ты никогда не исполнишь моё желание и не будешь обращаться ко мне так.

— Вы член Студенческого совета и друг леди Софии, Фол. Поскольку это так, для меня естественно удовлетворить ваши требования, пока они находятся в рамках возможного.

— Понятно... Спасибо.

Со смутно счастливым выражением лица Фол начала играть с её волосами. Несомненно, быть частью королевской семьи означало, что она изо дня в день сталкивалась с тяжёлыми обязанностями. Точно так же, как время от времени леди Софияставляла напоказ своё истинное «я», Фол тоже должна была делать то, что ей хотелось, чтобы расслабиться. Поскольку я хотел, чтобы Фол стала близкой подругой леди Софии, было вполне логично, что я также должен был удовлетворить её требования.

— ...Ах, разговор пошёл в другое русло, не так ли? Какое у тебя ко мне дело?

— Я хотел бы доложить о практике исполнения ролей.

— А, понятно. Я ещё не смогла присоединиться. Все собрались и начали репетировать? Как всё проходит?

По подсказке Фол я сказал ей, что с леди Софией никаких проблем нет. Однако я упомянул, что Алисия и Её Высочество принц Альфорт были не в состоянии соперничать своим персонажам и переживали трудности.

— Мисс Алисия и Её Высочество принц Альфорт не могут соперничать своим ролям?

— Да. Вот что они мне сказали.

Тот, кто написал сценарий, была наставница Фол.

Хотя это не обязательно было правдой.

Существовала также вероятность того, что Фол была переселенцем и сама написала сценарий. Так это или нет, но было много способов проверить, был ли я сам переселенцем или нет. Поэтому я постарался дать как можно более объективный отчёт.

Однако...

— Хм. Ну, эти двое, кажется, плохо выражают себя без слов или действий.

Ответ, который я получил, немного упустил суть. Упомянув, что они оба не могут соперничать своим ролям, я уточнил, что это было причиной их плохих выступлений.

Однако это был чрезвычайно интересный ответ.

Они были образцами для персонажей пьесы «Экспрессии Света и Тьмы». Если бы Фол знала об этом, она, конечно, почувствовала бы большой интерес к тому факту, что они не могли соперничать им. И всё же Фол восприняла информацию об их недостаточном мастерстве, как будто это было неудивительно. Было исключено, что, возможно, Фол ничего не знала о пьесе «Экспрессии Света и Тьмы».

Кем бы ни был этот переселенец, вопрос заключался в том, с какой целью они искали других переселенцев. Я не чувствовал никакого злого умысла или враждебности со стороны самой Фол, но её так называемая наставница могла быть или не быть хорошим человеком.

Пока я не узнаю её намерений, я должен быть осторожен.

— Было бы лучше, если бы мы разобрались с этим немедленно, пока ещё есть время.

Я был поглощён своими мыслями, и эти слова вернули меня в настоящее. Когда я понял, что она говорит об Алисии и выступлениях Его Высочества принца Альфорта, я сразу же согласился с ней.

Хотя я верил, что, если мы продолжим практиковаться, как до сих пор, они в какой-то степени улучшатся, выступление леди Софии было слишком хорошим. Если они окажутся на одной сцене с ней, Его Высочество принц Альфорт и Алисия, без сомнения, потеряют лицо.

— Я также считаю, что с этим нужно как-то бороться, поэтому и пришёл, чтобы сыскать вашего совета.

—...Понятно. Если они не могут сопереживать своим ролям, как насчёт того, чтобы заставить их интенсивно изучать их?

— Изучать их роли?

Слова «тренировочный лагерь» тут же всплыли у меня в голове. В этом мире, хотя и мягкие, были все четыре времени года, и когда температура начинала подниматься, начинались недельные школьные каникулы. Однако, как и следовало ожидать, было бы неодобрительно, если бы члены королевской семьи и благородные дамы посещали тренировочный лагерь. Пока я раздумывал, нет ли другого выхода, Фол задала вопрос:

— Интересно, нет ли где-нибудь подходящих палаточных тренировочных площадок?

— ...Вы собираетесь вместе отправиться в поход, чтобы тренироваться?

— Если мы все сосредоточимся на этом в течение короткого периода, они научатся входить в характер. Было бы лучше, если бы они смогли сопереживать своим ролям, верно?

— Конечно, всё так, как вы говорите, но разрешат ли Его Высочеству принцу Альфорту отправиться в тренировочный лагерь?

— Я сама уговорю родителей принца Альфорта.

Если Фол сказала это, значит, она была уверена, что сможет убедить императрицу и императора. И пока Его Высочество принц Альфорт согласен на это, простой виконт не сможет отказаться.

Настоящая проблема может быть в леди Софии. Однако, если не случится ничего экстраординарного, господин Грейв не станет подвергать сомнению действия леди Софии. Вполне вероятно, что он дал бы своё разрешение, если бы я связался с ним заранее.

— Как пожелаете. Я сам сообщу отцу миледи.

— Поняла. Я рада, что мы смогли быстро всё уладить.

На лице Фол появилось облегчённое выражение. Когда я увидел его, мне в голову пришла неожиданная мысль.

— Можно вас кое о чём спросить?

— В чём дело?

— Вы избегали общения с другими, Фол?

В какой-то степени она проявила свою готовность, когда приняла леди Софию. На самом деле она не только согласилась на пьесу, но и активно пыталась завязать отношения с другими.

— ...Как это нехорошо с твоей стороны. Сначала я старалась избегать их, как ты и сказал. Однако, учитывая, что мне придётся взаимодействовать с ними в любом случае, я подумала, что лучше постараюсь сделать это искренне.

— В-вот как?

На ум пришёл список причин, по которым она старалась избегать других, и я испытал несколько противоречивые эмоции.

Лично у меня не было никаких проблем с этим развитием событий. Тем не менее, я был в противоречии, потому что я также думал примерно так: «может наступить день, когда леди София возненавидит её».

— В таком случае, как ты думаешь, какое место было бы подходящим для нашего лагеря?

— ...Дайте... подумать...

Тут же я вспомнил случай, произошедший на пути Либерта.

Алисия влюбилась в Либерта, но виконт Линдберг был против, поэтому он запер её в особняке. Затем она была вынуждена покинуть Академию и больше никогда не видела Либерта. Или, по крайней мере, не должна была.

Тут появилась Мелисса, работавшая за кулисами. Она выскользнула из особняка и сообщила Либерту о положении Алисии. Услышав это, Либерт направился прямо к виконту Линдбергу.

Наконец, тронутый страстью Либерта, виконт Линдберг поставил ему условие. До тех пор, пока он не приобретёт знания, необходимые для жениха дочери виконта, лорд Линдберг не согласится на их брак.

Чтобы получить образование, Либерт вместе с Алисией отправились в некую летнюю резиденцию, где проходил тренировочный лагерь.

У него были замечательные удобства, и он был не слишком далеко от Академии.

Однако я из этого мира не должен знать о существовании такого места. Если бы я упомянул об этом, меня бы в конечном итоге идентифицировали как переселенца.

Если бы я хотел перестраховаться, мне пришлось бы предложить летнюю резиденцию маркиза Розенберга.

Однако...

— Как насчёт того, чтобы спросить мастера Либерта?

Я сознательно выбрал опасный вариант.

— ...Либерт. Ты хочешь попросить помощи у лидера фракции простолюдинов?

— Да. На последнем чаепитии мы примирились с фракцией простолюдинов. Однако я думаю, что этого всё равно недостаточно. Почему бы нам не воспользоваться этой возможностью, чтобы ещё больше укрепить эти отношения?

В то время как его высочество принц Альфорт и леди София были связаны со Студенческим советом, тренировочный лагерь должен был проходить в одной из летних резиденций Либерта. Это показало бы, что наши отношения с фракцией простолюдинов были хорошими.

Если бы я не знал об «Экспрессии Света и Тьмы, я бы всё равно не упустил такой шанс. Именно по этой причине я намеренно предложил бы обратиться к Либерту по этому поводу.

Фол наблюдала за моим лицом, не двигаясь... а потом, наконец, она коротко кивнула.

— Понимаю, это неплохое предложение. В таком случае, я поручу переговоры с Либертом на тебя.

— Как пожелаете.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1319428>